

опускать его на дно; то же, что и отдать якорь». Краткий морской словарь М. и Д. Сулержицких, 1965 г., стр. 39. Оба словосочетания охотно отмечаются толковыми словарями литературного языка, что свидетельствует о широком употреблении выражений за пределами профессиональной речи.³ Операцию эту называют еще и иначе: «кидать (кинуть) якорь». Ср. укр.: «кидати якір». Вот пример из русского языка XVIII в.: «Когда Адмирал пожелает, дабы во флоте другой якорь кинули, надлежит выстрелить един выстрел...». Устав мор., 403, 1720 г. Бытовало и еще одно словосочетание, теперь вышедшее из профессионального употребления, — «метать якорь»: «А якоря в море в том месте не метали, опасались великой фортуны». Дн. Толст., I, 507, 1697 г.; «Прибежали карабли под славной Киев град, якори метали в Непр реку, сходни бросали на крут бережек». Кирша Дан., 2, XVIII в. В языке допетровского времени употреблялось также книжное «свергнути (звергнути, вергнути) якорь»: «И глаголя [старейшина] корабленником: сверзите якори на землю, привяжите корабль наш». Ж. и чуд. Николы, 50, XIV в. ~ XI в.; «В вергохом якорь и, седши в карбус, часа 22-го к Кандии приплыхом». Похожд. Рад., 19, 1695 г. ~ 1584 г. Однако из всех синонимических словосочетаний наиболее широким в употреблении оказалось разговорное «бросать (бросить) якорь». В письменных памятниках, начиная с Петровского времени, легко найти этот профессионализм: «Егда начальник каравана похочет якорь бросить в день, тогда 3 ис пушки выстрелит вскоре один по одному». Птр. I, 64, 1696 г.; «Наконец принесло их к Камчатским берегам близ Курильской лопатки, где они от берегу верстах в пяти, брося остальные свои якори, остановились и начали свозить нужные вещи на берег». Краш. Опис. Камчатки, ч. IV, 1755 г., стр. 223.

В языке письменности более раннего времени вопреки ожиданиям не встретилось словосочетания «бросать (бросить) якорь». В иллюстрациях с термином «якорь» недостатка нет. Самое раннее употребление слова — в Договоре Олега с греками 907 г. И с тех пор вплоть до нашего времени «якорь», вместе с другими греческими заимствованиями, как «парус», «корабль», «лимень» (позже «лиман»), продолжает свидетельствовать о давней высокой мореходной культуре русских. Греческое «якорь» вытеснило у нас общеславянское «котва».⁴ Нам известно отразившееся в поздних письменных памятниках, а на самом деле очень старое «вметати котву»: «Котвы или якори вметающе во глубину, потопляхуся». Ж. Нифонта, 531, XVII—XVIII вв. «Котва» упоминается в «Словаре» Поликарпова 1704 г., но в XVIII и XIX вв. постепенно выходит из употребления. В. И. Даль характеризует его как «старое».⁵

История слова «бросать (бросить)» в противоположность термину «якорь» все еще остается загадочной.⁶ Ни украинский словарь Б. Д. Гринченко, ни белорусский И. И. Носовича, ни древнерусский И. И. Срезневского не указывают этого слова. «Бросать» 'кидать' удалось обнаружить в языке перевода хорошо известной в России польской «Хроники» Мартина Бельского (Kronika, to jest historya świata, 1580): «И дикие люди метались за

³ См., например, в «Толковом словаре русского языка»: «бросить якорь — стать на якорь» (т. IV, М., 1940, стр. 1461), «отдать якорь — опустить якорь» (т. II, М., 1938, стр. 915).

⁴ Русскому «бросать якорь» соответствуют: болг. «пускам кѳтва»; серб.-хорв. *baciti sidro*, ср. *ukŏtviti se*; польск. *zarzucić kotwicę*.

⁵ Сейчас в языке водников остались «котѳвка» 'якорек о трех, четырех лапах' да не указанное В. И. Далем «подкотѳвить» 'найти с помощью котѳвки оторвавшийся канат, якорь в воде'.

⁶ О происхождении слова нет единого мнения. См.: М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка, т. I, М., 1964, стр. 218.